

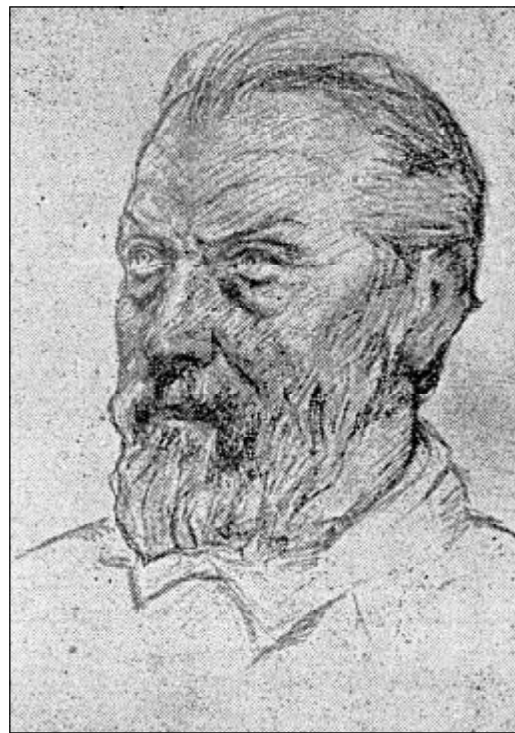
ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В ПСКОВЕ И КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.М. ЧИСТОВСКОГО

«Псковщина потеряла горячо любившего ее советского патриота, скромного, честного исследователя ее природы и богатств», - писала газета «Псковский колхозник» по поводу кончины Смарагда Михайловича Чистовского в августе 1936 г.¹ Вся жизнь этого человека – педагога и музейного работника – была посвящена изучению фауны и флоры Псковского края, природных явлений, естественно-историческому музею и пропаганде знаний в широких массах.

Родился С.М. Чистовский 9 марта 1866 г. в Старой Руссе, в возрасте пяти лет остался круглым сиротой и воспитывался в приюте, но сумел в 1885 г. окончить Псковскую учительскую семинарию и стал народным учителем, оставаясь им до 1921 г. Педагогический стаж его составил, таким образом, 36 лет. Окончание курсов садоводства и огородничества «приблизило» его к земледелию, повысило интерес к изучению природы и привлекло к сотрудничеству с музеем при Псковском обществе сельского хозяйства.²

Работа по созданию этого музея началась в начале XX в., и особенно с образованием в 1905 г. специального музейного комитета, поставившего цель «организовать в Пскове музей, в который входили бы все отрасли знаний местного характера по следующему плану: изучение местной природы в естественно-историческом отношении, сельское хозяйство, промышленность и кустарные занятия, рыболовство, лесоводство и т.п.». Музейный комитет состоял главным образом из сотрудников общества сельского хозяйства - любителей природы, и работа вылилась в исследование местной флоры, фауны, геологии и почв. Средствами комитета почти не располагал, поэтому члены его

Филимонов Анатолий Васильевич - кандидат исторических наук, доцент Псковского пединститута им.С.М.Кирова

С.М. Чистовский. Портрет работы художника И.Н. Ларионова

работали безвозмездно, собирая коллекции самостоятельно, а также получая их в виде пожертвований.³ С зарождением и развитием музея была тесно связана и деятельность С.М. Чистовского, который в течение ряда лет был секретарем музейного комитета, а с 1914 г. - и его председателем.⁴

С победой Октябрьской революции и утверждением Советской власти общество сельского хозяйства перестало существовать, а вскоре после освобождения Пскова от кайзеровских войск, 16 декабря 1918 г., губоно принял естественно-исторический и сельскохозяйственный музей (ул.Архангельская, дом Эргле), как и библиотеку общества (ул.Новгородская, дом 20), в свое ведение.⁵ Вскоре

музей был переведен в новое помещение (дом Гладкова на углу Великолуцкой и Плоской улиц) и 23 марта 1919 г. открылся для посетителей: взорам их предстали коллекции чучел птиц и зверей, а такие отделы пчеловодства, лесоводства и молочного хозяйства. Стала создаваться и объединенная сельскохозяйственная библиотека, в которую влились наиболее ценные собрания библиотеки бывшего инспектора сельского хозяйства (2500 томов), агрономического отделения, а также уцелевшие книги библиотеки сельскохозяйственного училища, эвакуированного с началом Первой мировой войны из предместья Пскова - Крестов в Башкирию. При музее предполагалось также оборудовать аудитории для курсов и чтений и мастерские для изготовления учебных пособий.⁶

Но в полной мере развернуть работу, как и оборудовать указанные помещения, музей не успел ввиду захвата в мае 1919 г. города белогвардейскими войсками. После же освобождения Пскова музей снова был переведен в другое помещение - по ул. Гоголевской, д.17, и с 3 ноября 1919 г. открылся для посетителей. С этого времени за ним закрепилось постоянное название - естественно-исторический, и являлся он частью единого губернского музея (наряду о археологическим музеем).⁷ Иногда его называли естественно-научным и реже - музеем природы.

С.М. Чистовский, проживавший в дореволюционное время в доме Качева на Петропавловской улице, после революции работал некоторое время в подотделе искусств губоно, в Псковском УОНО, а после реорганизации различных типов школ в «Советские Трудовые» стал учителем 7-й Советской школы I ступени. С ноября 1919 г. он официально являлся по совместительству и заведующим естественно-историческим музеем. Проживал он теперь по адресу: ул. Губернаторская, д.30. С 1921 г. С.М. Чистовский оставил школу и целиком сосредоточился на работе в музее.⁸

Но музею предстояло сменить еще несколько мест, прежде чем он сумел развернуть полноценную работу. В 1921 г. он продолжал располагаться на ул. Гоголевской, д.17, и имел коллекции минералов, растений, живот-

ных, а также материалы по сельскому хозяйству, рыбному промыслу и т.п. Пояснения посетителям давал лично С. М. Чистовский, являвшийся единственным штатным работником.⁹ В начале 1922 г. музей работал уже в здании бывшей Мариинской гимназии, а 26 февраля 1922 г. коллегия губоно, заслушав доклад С. М. Чистовского, решила перевести музей в здание бывшего Епархиального училища (ул.Успенская, дом 1) и рекомендовала шире использовать его возможности школам, постановив: «Предложить естественно-историческому музею озаботиться о приобретении материалов для экскурсий и выдаче таковых за плату школам. Внести на обсуждение секции по естественным наукам при НМС вопрос о сборе коллекций и иных материалов и об использовании естественно-исторического музея как школьного пособия и для установления большей связи музея со школой».¹⁰ Решение губоно о переводе музея в здание бывшего Епархиального училища поддержал губотдел профсоюза работников просвещения.¹¹ В апреле 1922 г. в распоряжение естественно-исторического музея перешел Ботанический сад.¹²

Все эти перемещения и преобразования проходили при непосредственном участии и под руководством С. М. Чистовского. «Чистовский работает в естественно-историческом музее почти с его основания, – писал в марте 1924 г. зав.губмузеем Е. М.Тихвинский. – Не имеет научной подготовки, но путем длительной работы в одной специальности он выработался постепенно в удовлетворительного музейного работника. Он, несомненно, является знатоком местного краеведческого естествознания. К сожалению, он уже стар и дальнейшее его самообразование невозможно. Музей под его руководством живет спокойной жизнью».¹³

Что касается возраста С.М. Чистовского, то Е. М. Тихвинский был прав (Чистовскому было уже около 60 лет), и в конце 1924 г. губотдел профсоюза работников просвещения «ввиду значительных научных и общественных заслуг» С.М. Чистовского ходатайствовал о назначении ему персональной пенсии.¹⁴ Относительно же утверждения Е.М. Тихвинского о «спокойной жизни»

можно усомниться. Во-первых, С.М. Чистовский постоянно и много работал над пополнением коллекций музея, проводил экскурсии, а во-вторых, много сил и энергии требовалось ему при постоянных перемещениях и переоборудованиях музея.

В 1924 г. вновь встал вопрос о переводе музея в другое помещение, ибо имевшееся (уже не первое по счету) для него не вполне подходило. «Псковский естественно-научный музей занимает тесное и огнеопасное помещение в доме, занятом инвалидным домом, – отмечалось в мае 1924 г. в специальном письме во ВЦИК. – Перевести его совершенно необходимо. Кроме того, музей имеет фонд, который за недостатком помещения нельзя выставить. Он может занять древнее здание, так называемый «Мешок», пустующее в настоящее время, но числящееся за военкоматом».¹⁵

Более просторного помещения настоятельно требовал и возраставший поток посетителей. Так, за второе полугодие 1924 г. (с 1 июля 1924 г. по 1 января 1925 г.) естественно-исторический музей посетили 6590 человек (например, только в августе – 2800 чел.), за это же время С.М. Чистовским было проведено 36 экскурсий, не считая пояснений для индивидуальных посетителей. Имевшиеся помещения не позволяли по-настоящему структурировать имевшиеся коллекции (птиц, геологии, ботаники, зоологии, местных промыслов и др.), объединив их «во всеобъемлющий краеведческий комплекс», – отмечал зав.губмузеем А. К. Янсон.¹⁶ По некоторым сведениям, С. М. Чистовским уже в 1924 г. был подготовлен «Путеводитель по естественно-научному музею», рукопись которого сдана зав.губмузеем Е. М. Тихвинскому. Ввиду ареста последнего в мае 1924 г. губотдел профсоюза работников просвещения, предполагая, что работа может находиться «среди бумаг арестованного», просил вернуть ее «ввиду предполагаемого печатания таковой».¹⁷ Издан путеводитель, однако, не был не только из-за ареста Е.М. Тихвинского, но и из-за частых переездов музея, что не позволяло придать ему постоянную, законченную структуру.

Старинное здание – «Мешок» – музею получить не удалось, но в начале 1925 г. он все же стал готовиться к переезду в новое помещение по Пролетарскому бульвару, д. 12, где ему отвели несколько комнат второго этажа. 24 мая 1925 г. музей развернул свою экспозицию уже здесь.¹⁸ Отдел местной фауны и флоры имел несколько коллекций: млекопитающих – 20 видов, птиц – 160 видов, пресмыкающихся и земноводных – 10, рыб – 32, моллюсков и раковин – 10 видов. Из насекомых наиболее обстоятельно был оборудован отдел жуков, имевший до 1000 видов, и бабочек – 750 видов. Слабее были представлены отделы двукрылых (мух), перепончатокрылых (шмелей) и стрекоз, совершенно отсутствовали прямокрылые (кузнечики), ракообразные и пауки. В то же время в коллекции было до 1000 видов растений, отделы же почв и геологии были значительно беднее. В то время обследован был преимущественно только Псковский уезд, поэтому работы по изучению губернии требовалось еще очень много. «Ясно, что работы предстоит непочатый край и хватит ее на ряд лет, – заметил «Псковский набат», – были бы только исследователи, т.к. правильно организованная работа по изучению местной флоры, фауны и геологии началась лет 20 тому назад с основанием при бывшем обществе сельского хозяйства музейного комитета».¹⁹

А вот сил исследователей в середине 1920-х гг. как раз не хватало. «Отсутствие работников не дает возможности музею развиваться должным образом коллекционирование, – писал «Псковский набат». – Между тем составление коллекций чрезвычайно важно в смысле знакомства с растительным и животным миром родного края. В этом могла бы оказать помощь учащаяся молодежь, увлеченная гербариями и чучелами. Это можно сделать в период летних каникул».²⁰

Коллекции стали пополняться быстрее с получением нового помещения, но как это уже неоднократно бывало, и оно не стало последним. В сентябре 1925 г. Псковское общество краеведения «обратило внимание» на «отдаленность нового помещения, находившегося на Пролетарском бульваре, от центра города», что, по мнению его членов, мог-

ло «вредно отразиться на его работе». Свое мнение общество решило довести до сведения губисполкома, губоно и Главнауки.²¹

Наконец, 15 ноября 1925 г. естественно-исторический музей, сменив в очередной, уже шестой, раз адрес, получил на ряд лет «прописку» в помещении бывшей художественно-промышленной школы на ул. Некрасова, где для него отвели четыре большие комнаты на первом этаже. Второе большая площадь по сравнению с прежней позволила полнее развернуть показ коллекции минералов, заново развернуть коллекцию «Вредители сельскохозяйственных культур», больше выставить экспонатов о сельском хозяйстве и промышленности.²² Расширились возможности и для накопления новых экспонатов и коллекций. В марте 1926 г., например, в музей поступила ценная коллекция минералов (600 предметов), которую передали родственники бывшего врача Быстронокольской больницы П. Березского. Умерший врач занимался коллекционированием около 50 лет, были в его собрании не только местные образцы, но и две таблицы камней Урала и Памира.²³ Сам же С.М. Чистовский, имея намерение пополнить отдел зоологии, а также «собрать семена растений, пригодных для акклиматизации в нашем крае», обратился с просьбой записать его в 1926 г. на отдых в Крым на сентябрь месяц, который намеревался использовать для собирания материала.²⁴ Смарагд Михайлович не был в числе учредителей и основателей Псковского общества краеведения в начале 1922 г., но в середине 1920-х гг. он уже активно сотрудничал в нем. Во втором выпуске сборника псковских краеведов «Познай свой край» он опубликовал статью «Краеведческий музей г. Пскова», в которой рассказал об истории и коллекции естественно-исторического музея, назвал имена тех, кто еще в дореволюционное время занимался изучением природы Псковского края: В.Д. Андреева, А.А. Щегинского, Н.И. Пуринга, Е.И. Исполатова, К.М. Дерюгина, Н.Я. Кузнецова и др. Лично С.М. Чистовским был составлен «Каталог чешуекрылых Псковской губернии», включавший 634 вида и изданный обществом сельского хозяйства.²⁵ На расширенном заседа-

нии Правления общества краеведения 26 апреля 1926 г. С.М. Чистовский вошел в состав вновь образованной музейной комиссии, а после завершения работы I губернского съезда краеведов (февраль 1927 г.) - в состав ревизионной комиссии общества.²⁶

В марте 1926 г. Центральное бюро краеведения обратилось ко всем любителям природы с призывом повсеместно развернуть фенологические наблюдения.²⁷ Это обращение явилось дополнительным стимулом для продолжения работы, которую С.М. Чистовский уже вел. Уже весной 1925 г. в издаваемом губоно «Листке просвещения» была опубликована его статья «Фенологические наблюдения», представлявшая собой программу деятельности.²⁸ В том же году он опубликовал «Дневник весны и лета 1925 г. в сборнике «Познай свой край». Здесь были обнародованы наблюдения, проводимые в Пскове и его окрестностях с 20 февраля по 1 сентября 1925 г., зафиксированы такие явления, как прилет тех или иных видов птиц, начало их пения и гнездования, первая гроза, появление первых весенних цветов, вскрытие рек и озер, движение сока и др.²⁹

Весной следующего, 1926 г. в помещении естественно-исторического музея впервые была развернута фенологическая выставка, где был представлен календарь наблюдений за весенним ростом растений, жизнью насекомых и птиц. Выставку обслуживали члены кружка любителей природы.³⁰ В 1926 г. фенологические наблюдения значительно расширились, охватив не только окрестности Пскова, но и некоторые уезды губернии. Общество краеведения привлекло к проведению их ряд своих членов, которые затем доставляли собранные сведения в Псков. В работе принял участие, например, кружок юных натуралистов I школы II ступени г. Пскова, в Опочецком и Себежском уездах организовал наблюдение опочецкий статистик и краевед В. Ячин. Результаты наблюдений были обобщены С.М. Чистовским, сведены в таблицы и опубликованы в 3-м выпуске сборника «Познай свой край». Отсылались они и в Центральное бюро краеведения,³¹ которое в лице побывавшего в 1926 г. в

Псковской губернии своего представителя А. Хордикайнена очень высоко оценило деятельность С.М. Чистовского.

«В области музейной работы особенно много сделал С.М. Чистовский – зав. естественно-историческим отделом музея, – отмечал А. Хордикайнен. – Своёобразно и с большим успехом С.М. Чистовский ввел в музейную работу иллюстрацию фенологических явлений местной природы, пользуясь для этого экспонатами музея. По мере появления тех или иных птиц, насекомых, растений в особых витринах выставлялись соответствующие чучела птиц, экземпляры бабочек, засушенных растений и т.п. Каждому предмету дается краткая, но исчерпывающая характеристика в виде небольших подписей. Подобная работа способствует популяризации в широких кругах населения как местной природы, так и сезонных явлений, в ней проходящих. Широко практиковались краеведческие работы среди учащейся молодежи. Чистовский организовал кружок друзей музея...».³²

В 1927 г. география фенологических наблюдений еще больше расширилась: на территории теперь уже не губернии, а Псковского округа имелось 10 наблюдательных пунктов: к имевшимся ранее добавились пункты в окрестностях ст. Черская, в г. Острове, в погосте Рождество Опочецкого уезда и др. Наблюдения проводились при поддержке естественно-географической секции общества краеведения. Поступившие из различных точек края сведения снова были обобщены, сведены в таблицы и опубликованы С.М. Чистовским, который при этом писал: «Наблюдения уже в течение трех лет дают возможность сделать выводы по некоторым явлениям, имеющим практическое значение: исчезновение снежного покрова, вскрытие р. Великой, первые плоды лесной малины, земляники, созревание черники, начало снокоса, первая жатва озимой ржи и др.»³³

Хозяйственное значение фенологических и метеорологических наблюдений подчеркнул и окружной отдел местного хозяйства, который на своем техническом совещании в конце 1927 г. признал неотложной задачей приступить к изучению естественных

богатств Псковского округа.³⁴ Услуги и знания С.М. Чистовского пригодились и здесь, т.к. он исследовал животный мир края. Псковское общество краеведения уже в 1926 г. готовило к печати его брошюру о местных птицах – оседлых и перелетных, промысловых, полезных и вредных. Предполагалось, что брошюра будет полезной для сельского хозяина и садовода.³⁵ Выпущена она была в 1927 г. (Чистовский С.М. Птицы Псковской губернии. Псков. 1927). Поскольку в естественно-историческом музее по-прежнему не было ни путеводителя, ни каталога, позволявшего подробно ознакомиться с имевшимися коллекциями, то С.М. Чистовский решил восполнить пробел путем издания соответствующего списка, начав его составление с отдела птиц, т.к. он «обширно оборудован и невольно останавливает внимание наблюдателя». В результате появилась еще одна работа С.М. Чистовского «Птицы Псковской губернии», опубликованная в третьем выпуске сборника «Познай свой край». Она представляла собой списки с кратким введением и комментариями и состояла из нескольких частей: в 1-й части указывались птицы, имевшиеся в коллекции музея (156 видов), во 2-й перечислялись особи, отсутствующие в коллекции, но встречающиеся в Псковской губернии (в количестве 92 видов), в 3-й - промысловые (охотничьи), в 4-й - вредные и полезные для хозяйства. Автор опирался при этом на работы предшественников: «Орнитологические исследования в Псковской губернии» К.М. Дерюгина (1897 г.), «Птицы Псковской губернии» Н.А. Зарудного (1910 г.), «Прилет, отлет и гнездование птиц в окрестностях г.Пскова» П.В. Нестерова и Я.Н. Никандрова (1913 г.), использовал заметки и дневники любителей природы, а также собственные «продолжительные наблюдения». С.М. Чистовский, однако, признавал, что составленный им список «не представляет законченной работы, т.к. губерния в этом отношении исследована была недостаточно». Большинство данных поэтому относилось к окрестностям Пскова, а, например, о новых уездах губернии – Невельском, Себежском и Велижском – никаких сведений вообще не было.³⁶

Издание работ о птицах Псковской губернии повысило интерес к орнитологическому отделу музея, прежде всего со стороны охотников. Они не только знакомились с музейными коллекциями, но и стали участвовать в их пополнении. Так, в 1928 г. количество недостающих чучел сократилось на четверть: охотники из общего числа недостающих 92 видов сумели доставить 23. Военнослужащий погранотряда И.М. Ильин, например, доставил в музей чучело лебедя-шикуна, члены кружка краеведения при Островской райпромохоте – самки тетерева, шкуру хорька и др.³⁷

В 1927 г. в Пскове был издан краеведскими сборник «Псковский край», содержащий сведения и статьи о населении, природе, экономике, географии и прошлом края.³⁸ В разделе «Природа Псковского края» среди прочих была помещена обширная статья С.М. Чистовского «Животный мир нашего края», в которой давалась характеристика различных отрядов животных: млекопитающих, пресмыкающихся, земноводных, рыб, насекомых и др. Подробной характеристики птиц здесь не содержалось, т.к. автор прямо отсылал читателей к своим уже опубликованным работам по этой теме. В основу публикуемого списка животных были положены, как и в случае с птицами, коллекции естественно-исторического музея.³⁹

Продолжением настоящей работы явился составленный С.М. Чистовским список жесткокрылых (жуков), в который включались как имевшиеся в музее образцы, так и отсутствовавшие. Всего список содержал 927 видов, в то время как в соседнем Прибалтийском крае было известно до 2 тыс. видов, следовательно – «количество исследованных видов в нашей местности далеко неполно». Исследования по-прежнему охватывали преимущественно Псковский уезд (не более 20 верст в радиусе), потому список предстояло пополнить новыми данными.⁴⁰

В течение 1928 г. в естественно-историческом музее было организовано несколько выставок: в апреле – выставка живой весенней природы, отразившая природные объекты окрестностей Пскова (водоемы, леса, луга, болота и др.), осенью – льноводная выставка, превратившаяся вскоре в от-

дел, в конце года – зоологическая выставка, представлявшая собой зеленый уголок зоосада, размещившаяся в трех комнатах. В том же году началась организация экономического отдела.⁴¹

Началась, таким образом, коренная реорганизация естественно-исторического музея, который все больше приобретал краеведческую направленность и отражал происходившие в крае социально-экономические изменения. Эту линию активно поддерживало общество краеведения, делавшее в своей работе главный упор на изучение хозяйства, производительных сил и современного состояния Псковщины. В организуемом экономическом отделе как раз и предусматривался показ хозяйства округа. «До этого негде было ознакомиться с экономической жизнью округа, - писала газета «Псковский набат», - в то время как история и природа были представлены довольно широко». Первыми были оборудованы лесной и водный отделы.⁴²

В июле 1929 г. все имевшиеся в Пскове музеи решено было объединить в единый краеведческий музей, а окончательно это решение было закреплено постановлением окружкома ВКП(б) «О реорганизации музеев» от 15 февраля 1930 г.⁴³ Вошел в состав единого музея и естественно-исторический музей, который все больше приобретал не столько природоведческое, сколько экономическое содержание. Хотя его и продолжали называть музеем, это фактически был отдел краеведческого музея. Заведовал им по-прежнему С.М. Чистовский. Состоявшееся в конце января 1930 г. в Пскове совещание краеведов и работников музеев с участием представителей общественности сформулировало главное направление деятельности псковских музеев: «Во всей своей работе музеи должны повернуться лицом к задачам дня, к задачам социалистического строительства. Строительство льнорассадника, коллективизация округа - все это должно найти яркое и полное отражение в работе музеев. Работу свою музеи должны поставить так, чтобы каждый экспонат толкал посетителя к жизни, за новыми разъяснениями, за новым знанием».

К «Дню коллективизации» - 14 октября 1929 г. - в помещении естественно-истори-

ческого музея открылась выставка по повышению урожайности, где был представлен гербарный материал, карты, фотографии, диаграммы и др., в марте 1930 г. приступили к организации сразу трех выставок – по реконструкции сельского хозяйства, местному льноводству и пятилетке псковской промышленности. Ранее же открытая льноводная выставка превращалась в постоянную, для нее были получены орудия ручной и машинной обработки льна – веретена, льномялки, прялки и др. Еще через некоторое время выставка по льноводству стала превращаться в отдел, а помещались в нем самые разнообразные материалы: о борьбе с вредителями льнопосевов, о контракции льна, статистические данные о льнопосевах за последние три года в сравнении по различным секторам хозяйства (колхозы, совхозы, единоличные хозяйства), о льнообработке и др. Льноводный отдел настолько разросся, что из него стали выделяться самостоятельные отраслевые отделы. В июне 1930 г., например, появился новый отдел – «Борьба с вредителями в сельском хозяйстве и защита растений».⁴⁵

В 1931 г. решением Псковского горисполкома ранее принадлежавшее музею здание бывшей художественно-промышленной школы было передано для размещения в нем совпартшколы, что существенно уменьшило музейные площади. Почти всем отделам, в том числе естественно-историческому, пришлось перебраться в здание Поганкиных палат и вновь перестраивать экспозицию.⁴⁶ Эти новые направления в содержании музея и очередная перестройка, а также угасание деятельности общества краеведения на время отвлекли С.М. Чистовского от научных исследований, которые он проводил в 1920-е гг. Но полностью он их не прервал, а в середине 1930-х гг. наступила новая активизация. Так, С.М. Чистовский продолжал начатые ранее фенологические наблюдения и в 1934 г. обобщил опыт их проведения за десять лет.⁴⁷ О результатах наблюдений за сезонными явлениями природы он неоднократно сообщал в 1934-1936 гг.,⁴⁸ как и о перелетах птиц.⁴⁹

Но главным занятием С.М. Чистовского в 1930-е гг. стали опыты по акклиматиза-

ции южных растений и выведению новых сортов. В это время широкую известность получили опыты И.В. Мичурина, последователи которого стали появляться в различных уголках страны, в том числе на Псковщине. В 1932 г. на территории сада бывшего Мирожского монастыря, принадлежавшего теперь музею, был организован опытный участок, которым заведовал С.М. Чистовский. Здесь проводились опыты по возделыванию таких культур, как чечевица, нут, папиросный табак, дыня, арбуз. Через два года опытной работы было получено уже достаточное количество семян этих растений, которые предоставлялись бесплатно колхозам и школам. С.М. Чистовским в 1935 г. в числе других редких пород деревьев было обнаружено бархатное дерево, из которого изготовлялась пробка. Ранее считалось, что растет оно только в Уссурийском крае, но после обнаружения его в Пскове возникла идея организации специального пробкового питомника. В начале 1936 г. семена пробкового дерева были получены из Ленинграда, и с весны начались опыты по его выращиванию.⁵⁰ С.М. Чистовский активно пропагандировал идеи опытного хозяйства в широких массах: публиковал заметки в газете,⁵¹ выступал на различных собраниях (в октябре 1934 г., например, он выступил в центральной городской библиотеке с докладом «Акклиматизация растений и биоклимат Псковского района»),⁵² оказывал содействие опытным участкам и мичуринским кружкам, созданным в школах,⁵³ руководил созданным в детском доме культуры кабинетом юного натуралиста.⁵⁴ Весной 1936 г. члены кружка мичуринцев в количестве 16 человек приступили на опытном участке музея к прививке и окулировке плодовых и ягодных растений, задумав впоследствии организовать на площади не менее 2 га плодово-ягодный питомник и снабжать саженцами колхозные сады.⁵⁵

К этому времени главное детище С.М. Чистовского – естественно-исторический музей, в очередной раз реорганизованный и получивший название отдела природы Псковского государственного музея, представлял собой обширное собрание коллекций, насчитывавшее в общей сложности

свыше 5 тыс. экспонатов. Эти коллекции считались одними из лучших в системе краеведческих музеев всей Ленинградской области. Имелись в музее экземпляры окаменелостей, остатки мамонта, гербарии, материалы по фауне и флоре, уголок живой природы с аквариумом, террариумом и большой вольтерой для птиц.⁵⁶

Многолетний подвижнический труд С.М. Чистовского принес ему широкую известность не только на Псковщине, но и за ее пределами. Особым уважением и популярностью он пользовался у музейных работников и краеведческой общественности, а празднование юбилеев С.М. Чистовского превращалось в настоящее торжество. Уже в марте 1927 г. было отмечено 25-летие музейной работы С.М. Чистовского, который «четверть века бессменно стоит на своем посту, выполняя полезную для трудящихся работу»,⁵⁷ но особенно широко праздновался в марте 1936 г. его 70-летний юбилей,⁵⁸ который оказался последним. Вскоре после этого, вечером 11 августа 1936 г., Смарагд Михайлович скончался.

«...35 лет работал он учителем в низшей школе, – говорилось в некрологе. – Воспитывая молодежь, он учил ее любить труд, жизнь и живое, как любил их и он сам. Великая любознательность Смарагда Михайловича привлекла его внимание к природе. Урывая редкие свободные минуты от своей работы, он жадно изучал богатства округа. 19 лет Смарагд Михайлович отдал специально изучению живущих у нас птиц. Он знал каждое редкое дерево, каждый редкий куст, произрастающие у нас, и много сам устроил, чтобы расширить и обогатить ассортимент произрастающих у нас растений, вел опыты с выращиванием винограда, амурского бар-

хатца (пробковое дерево), сои. Положил начало и много лет, изо дня в день вел фенологические наблюдения в округе, изучая его погоду и климат. Он оставил нам, как памятник о себе, свыше 5 тыс. экспонатов природы нашего края, собранных в музее – самую богатую из краеведческих коллекций области.

Он явно спорил со своими 70-ю годами, этот неугомонный старик. Именно в последний период, при Советской власти, он развернулся во всей скромной красе своих сил и большого жизненного опыта и неустанно работал, вел наблюдения, учился сам, неся знания в массы трудящихся, беседовал с колхозниками, учил их любить и изучать свой край, активно пропагандировал мичуринское движение и опытничество.

Не так давно, в апреле нынешнего года, когда краеведческая общественность праздновала 50 лет трудовой и научной деятельности Смарагда Михайловича, он бодро и уверенно говорил о своих планах, о том, что сделано и как много еще надо сделать по изучению природы нашего малоизученного края.

Неволью, – говорил он, – я постоянно вспоминаю две строчки из стихотворения Некрасова. Некрасов писал: «Суждены нам благие порывы, а свершить ничего не дано». Таково наше прошлое. «Суждены нам благие порывы, и свершить все в музее дано» – таков наш сегодняшний день. Я рад, что пронес до наших дней светлые порывы, и горжусь, что работаю в эти дни. И буду работать, пока хватит сил!

И вот Смарагд Михайловича не стало. Неожиданно успокоился неугомонный старик...».⁵⁹

Похоронили Смарагда Михайловича Чистовского 14 августа 1936 г. на Дмитриевском кладбище Пскова.

Примечания

1. Псковский колхозник. 1936. 14 августа
2. ГАПО. Ф.590, оп.2, д.122, лл.405-406
3. Познай свой край. Вып.2. Псков.1925. С.97
4. Псковский набат. 1927. 25 марта
5. Псковский набат. 1918. 22 декабря
6. Псковский набат. 1919. 1 января, 25 февраля, 22 и 27 марта
7. Псковский набат. 1919. 5 ноября, 30 декабря
8. ГАПО, ф.492, оп.1, д.14, лл.3,268,329; д.47, л.80; ф.590, оп.1, д.861, лл.74-75; д.1511, л.218; д.1372, л.л.134-135; д.1663, л.173; оп.2, д.122, л.405
9. Познай свой край. Вып.1. Псков. 1924. С.84; ГАНИПО, ф.1, оп.4, д.25, л.1 об.

10. ГАНИПО, ф.1, оп.4, д.25, л.112
11. ГАПО, ф.492, оп.1, д.55, л.31
12. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1060, л.110
13. ГАПО, ф.590, оп.2, д.122, л.406
14. ГАПО, ф.492, оп.1, д.165 а, лл.32,35
15. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1511, д.212
16. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1685, л.333
17. ГАПО, ф.492, оп.1, д. 188, л.42
18. Псковский набат. 1925. 22 мая, 11 и 14 июня, 19 июля
19. Псковский набат. 1925. 19 июля
20. Псковский набат. 1925. 17 июня
21. ГАПО, ф.590, оп.1, д.1660, л.73
22. Псковский набат. 1925. 16 октября, 15 ноября, 20 декабря
23. Псковский набат. 1926. 30 марта
24. ГАПО, ф.492, оп.2, д.22, л.128
25. Познай свой край. Вып.2. Сс.97-98
26. Псковский набат. 1926. 28 апреля; Познай свой край. Вып.3. Псков. 1927. С.118
27. Псковский набат. 1926. 7 марта
28. Листок просвещенца. 1925. № 3-4. Сс.39-41
29. *Чистовский С.М.* Фенологические наблюдения. Дневник весны и лета 1925 г. //Познай свой край. Вып.2. Сс.54-55
30. Псковский набат. 1926. 30 марта
31. *Чистовский С.М.* Фенологические наблюдения за 1926 год //Познай свой край. Вып.3. Сс. 102-108; Псковский набат. 1926. 3 апреля
32. Известия Центрального бюро краеведения. 1926. № 7. С. 230
33. *Чистовский С.М.* Фенологические наблюдения за 1927 г. по Псковскому округу//Познай свой край. Вып.4. Псков. 1929. Сс. 112-119; Псковский набат. 1927. 10 декабря
34. Псковский набат. 1927. 6 декабря
35. Псковский набат. 1926. 2 апреля
36. *Чистовский С.М.* Птицы Псковской губернии //Познай свой край. Вып.3. Сс.82-101
37. Псковский набат. 1928. 4 июля
38. Псковский набат. 1927. 1 апреля, 6 августа
39. Псковский край. Краеведный сборник. Псков. 1927. Сс. 42-50
40. Список жесткокрылых (жуков) Псковского и Великолукского округов. Сост. С.М.Чистовский //Познай свой край. Вып.4. Сс.89-112
41. Псковский набат. 1928. 22 апреля, 12 октября, 2 ноября; 1929. 6 января
42. Псковский набат. 1929. 26 марта
43. Псковский набат. 1929. 1 августа; ГАНИПО, ф.3, оп.1, д.540, лл.96, 105
44. Псковский набат. 1930. 31 января
45. Псковский набат. 1929. 14 сентября; Псковский колхозник. 1930. 7 и 29 марта, 6 апреля, 12 июня
46. Псковский колхозник. 1931. 24 июня, 20 октября, 5 ноября
47. *Чистовский С.* Фенологические наблюдения в Пскове с 1925 по 1934 гг. //Псковский колхозник. 1934. 27 мая
48. *Чистовский С.* Яблони цветут...//Псковский колхозник. 1934. 17 сентября; Он же: Лето в нашем крае //Псковский колхозник, 1936. 27 июня; Он же: Ход весны // Псковский колхозник. 1936. 22 марта и 1 апреля
49. *Чистовский С.* Южные птицы продвигаются на север //Псковский колхозник. 1934. 4 августа
50. Псковский колхозник. 1934. 30 марта, 16 сентября; 1935. 15 августа; 1936. 28 февраля
51. *Чистовский С.* Переселение растений //Псковский колхозник. 1935. 17 июня
52. Псковский колхозник. 1934. 30 октября
53. Псковский колхозник. 1935. 3 июня
54. Псковский колхозник. 1934. 27 сентября
55. Псковский колхозник. 1936. 6 апреля
56. Псковский колхозник. 1936. 4 апреля, 8 мая
57. Псковский набат. 1927. 25 марта
58. Псковский колхозник. 1936. 4 апреля
59. Псковский колхозник. 1936. 14 августа